

7. Ціхаміраў, А. Літоўска-Беларуская Савецкая Сацыялістычная рэспубліка / А. Ціхаміраў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1997 – Т. 4. – С. 382-384.

8. Ціхаміраў, А.В. Міжнародныя аспекты фарміравання беларускай дзяржаўнасці ў 1914-1921 гг. / А. Ціхаміраў // Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе. Материалы международной научной конференции 24-25 мая 2002 г. – Мінск: “Адукацыя і выхаванне”, 2002. – С. 116-125.

9. Шкляр, Е.Н. Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919–1920 гг.) / Е.Н. Шкляр. – Мінск: Госиздат БССР, 1962. – 178 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В БЕЛАРУСИ (1917–1921 гг.)

Божанов В. А.

г. Минск, БНТУ

Не решив ни одной насущной проблемы страны (продолжение мировой войны «до победного конца», неспособность передать крестьянам землю, галопирующая инфляция, безработица, обнищание населения), Временное буржуазное правительство в считанные месяцы не только потеряло авторитет среди населения России, но и вызвало к себе негативное отношение со стороны различных слоев страны. Особенно радикальные настроения, перерастающие в революционный натиск, складывались среди солдат на фронте. Российская социал-демократическая партия большевиков под руководством В.И. Ленина сумела понять и выразить эти настроения и оказалась в числе авторитетных политических сил России. Это наглядно выразилось в значительном усилении к осени 1917 г. влияния большевиков в Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и создании на промышленных предприятиях вооруженных отрядов Красной гвардии.

На 25 октября (по старому стилю) 1917 г. был назначен II съезд Советов. Под влияние Ленина ЦК большевиков посчитал это событие благоприятным для взятия власти в России. Используя момент максимальной растерянности Временного правительства, отсут-

ствии поддержки со стороны фронтовых частей, большевики по четко разработанному плану быстро и практически бескровно в ночь с 24 на 25 октября штурмом взяли правительственную резиденцию – Зимний дворец – и арестовали Временное правительство. Утром 25 октября съезд Советов был поставлен перед фактом решения вопроса о власти. Делегаты легитимизировали большевистский переворот и придали ему советскую форму: было принято постановление о переходе власти к советам, избран Центральный Исполнительный Комитет, утверждено правительство из числа большевиков во главе с В.И. Лениным – Совет Народных Комиссаров. Съезд принял декреты о мире и о земле, которые вызвали широкую поддержку населением новой власти. В несколько месяцев Советская власть утвердилась по всей России.

В тот же день, 25 октября 1917 г., Минский Совет в приказе № 1 объявил о взятии власти в городе и окрестностях [7, с. 190]. В ноябре 1917 г. состоялись три съезда советов: съезд советов рабочих и солдатских депутатов Западной области, третий съезд советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, второй съезд армий Западного фронта. Они избрали Областной исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облисполкомзап) и его исполнительный орган – Областной Совет Народных Комиссаров Западной области и фронта. Этим же решением был утвержден административно-хозяйственный статус Беларуси как Западной области в пределах Советской России [1, с. 189-190].

В то же время, как отмечает Вацлав Игнатовский, в Беларуси Октябрьская революция, решив социальный вопрос, должна была столкнуться и столкнулась с национальным вопросом [3, с. 177]. Национальную позицию занял Всебелорусский съезд, который собрался в декабре 1917 г. В принятом делегатами съезда постановлении отмечалось: «закрепив свое право на самоопределение, завоеванное Российской революцией, и подтверждая демократический республиканский строй в пределах Белорусской земли для сохранения целостности Беларуси в составе Российской федеративной демократической республики, постановил выдвинуть из своего состава орган краевой власти в лице I Всебелорусского Совета Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов, которому вручить руководство Беларусью даже до созыва Белорусского Учредитель-

ного Собрания» [Цит. по: 4, с. 189]. Местной Советской власти в лице Облисполкома Западного фронта и его комиссаров съезд не признал. В ответ Облисполкомзап объявил работу Всебелорусского съезда прекращенной. Таким образом, замечает В. Игнатовский, национальное движение в Беларуси оторвалось от социальной революции. Белорусские большевики категорически стояли на позиции того, что всякое национальное движение является буржуазным. Объективная демократическая тенденция в тех конкретных исторических условиях не была осмыслена большевиками Северо-Западного комитета РСДРП и Облисполкомзапа [2, с. 344].

Авторы коллективной монографии Института истории НАН Беларуси «История белорусской государственности» считают, что объективных причин для разгона съезда у руководства Облисполкомзапа и Совнаркома Западной области и фронта не было [4, с. 348]. Они ссылаются на мнение непосредственных участников тех событий А. Червякова, Д. Жилуновича, Я. Дыло и даже В. Кнорина, которые позже высказали свое сомнение в необходимости проведения этой акции. Они считали, что опираясь на левое крыло съезда и повлияв на тех, кто колеблется, можно было сдерживать правых и найти компромиссное решение с существующей властью в стране.

Таким образом, делают вывод авторы монографии, I Всебелорусский съезд стал неординарным событием для белорусского народа. Впервые в новейшей истории Беларуси он засвидетельствовал о начале усвоения белорусским обществом его государственно-политических интересов и превращении белорусского вопроса в самостоятельный политический фактор. Разгон съезда означал, что дальнейший поиск компромиссного разрешения вопроса государственно-политического самоопределения Беларуси между национально-демократическими силами и существующими органами советской власти был невозможен [4, с. 351].

Часть делегатов съезда преобразовала президиум съезда в Совет съезда, избрала его исполком. Исполнительному Комитету Совета I-го Всебелорусского съезда было поручено заняться белорусизацией Советов на местах и взять власть в Беларуси в свои руки, когда для этого будут благоприятные обстоятельства. В это время в результате сорванных мирных переговоров между Германией и Советской Россией немецкие войска перешли в наступление и 21 февраля были уже в Минске. В этот же день Исполком I Всебелорус-

ского съезда поспешил воспользоваться ситуацией и издал Первую Уставную грамоту к народам Беларуси, объявил себя временной властью в Беларуси и сформировал правительство – Народный секретариат Беларуси во главе с И. Воронко, в состав которого вошли представители Белорусской социалистической громады, эсеров, сионистов-социалистов. К немецкой военной администрации Народный секретариат высказал признание и лояльность.

3 марта 1918 г. правительство Советской России заключило мирное соглашение с Германией. Откупной ценой для России этого соглашения стали белорусские земли западнее линии Двинск – Свентяны – Лида – Пружаны – Берестье, попавшие под немецкую юрисдикцию. Договаривающиеся стороны грубо попирали интересы белорусского народа, сделали белорусские земли предметом произвольного манипулирования в своих интересах. Ответом на столь оскорбительное отношение к Беларуси стало принятие 9 марта 1918 г. Исполкомом Всебелорусского съезда 2-й Уставной грамоты. Беларусь объявлялась Народной Республикой в границах расселения и количественного преобладания белорусского населения. Однако Вторая Уставная грамота, которая объявила БНР, ничего не сказала о ее суверенитете, территории и отношениях с соседними странами. К тому же нависла угроза нового раздела белорусских земель, теперь уже в результате сговора между Германией и Польшей. Газета «Гоман» с обидой и возмущением писала в то время: «Нас режут вновь и вновь – по берестейскому договору, по новой оккупации, по последнему дополнительному условию, по возможно новому. Нет слов: Беларусь, попав в сферу интересов Гермаии и России, может надеяться получить независимость только тогда, если бы это сошлось с интересами этих держав, или, может быть, если бы того захотела сторона, которая имеет возможность диктовать свои условия. В этот момент положение сложилось для нас непредсказуемо» [Цит. по: 8, с. 193].

25 марта 1918 г. была принята Третья Уставная грамота. Этим документом Белорусская Народная Республика объявлялась независимым и свободным государством. Народному Секретариату поручалось обратиться к заинтересованным сторонам с предложением пересмотреть условия Брестского мира. Только независимое государство могло на законной основе потребовать вывода иностранных войск со своей территории, возвращения отобранных земель.

В течение всего 1918 г. Рада БНР настойчиво пробовала добиться от немецкого правительства признания государственной независимости. Правительство Советской России, как, кстати, и Германское правительство, несмотря на объявленные декларации, стремились реализовать в первую очередь собственные геополитические интересы, и менее всего их беспокоили интересы белорусского народа. К тому же БНР была объявлена на территории, где вся власть принадлежала немецкой оккупационной администрации. Но бесспорным остается то, что самим фактом создания БНР вопрос о праве белорусской нации на самоопределение был поставлен в плоскость практической реализации. Это была первая попытка возродить национальную государственность на белорусской земле, что принципиально повлияло на положительное решение российских большевиков по созданию белорусского государства. После ухода немцев территория была занята Красной Армией, правительство БНР вынуждено было эмигрировать на Запад.

Следует отметить, что даже при минимальных возможностях БНР оказала заметное влияние на развитие просвещения и культуры на оккупированных землях Беларуси [1, с. 196]. По приблизительным данным, здесь работало от 150 до 350 школ. Подготовка учителей велась в Свислочской семинарии и Минском пединституте. В апреле 1918 г. была основана Минская высшая музыкальная школа, которая вскоре преобразовалась в Белорусскую консерваторию. В апреле 1918 г. создана подготовительная комиссия для открытия Белорусского университета в Минске, в которую вошли А. Смолич, М. Довнар-Запольский, Я. Карский и др. По инициативе И. Луцкевича в 1918 г. было создано первое белорусское научное учреждение – Белорусское научное товарищество в Вильно. Издавались белорусские книги, журналы и газеты.

В условиях немецкой оккупации Рада БНР и Народный Секретариат являлись по существу единым политическим центром в Беларуси, который активно действовал, пробовал защищать интересы белорусского населения на международной арене, насколько это было возможно. Вместе с тем в условиях немецкой оккупации наполнить реальным содержанием объявленную независимость было невозможно. БНР в 1918 г. так и не стала полнокровным субъектом международных отношений [4, с. 195].

Комиссия ВЦИК РСФСР предложила создать Западную область (Западную коммуну) в составе Смоленской, Витебской, Могилев-

ской, Черниговской, Минской, Виленской и Ковенской губекрний с областным центром в Минске. На таких позициях стояло и руководство Северо-Западного обкома РКП(б), облисполкома и СНК Западной области и фронта. Они считали Беларусь территориальной единицей РСФСР. Их взгляды формировались под влиянием идеи мировой социалистической революции и в самоопределении народов, образовании национальных государств, границах они видели препятствие на пути к ней. Они аргументировали это тем, что белорусы якобы не являются самостоятельной нацией, поэтому принцип самоопределения им не подходит.

Другую позицию занял Белорусский национальный комиссариат (Белнацком), созданный 31 января 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей. Руководители Белнацкома А. Червяков, Д. Жилунович и другие считали необходимым создание Белорусской Советской Республики. 21–23 декабря 1918 г. в Москве состоялась I конференция белорусских секций РКП(б), которая признала необходимым провозглашение Белорусской советской республики и создание Временного рабоче-крестьянского правительства Беларуси. В этой связи 24 декабря ЦК РКП(б) принял решение о провозглашении Белорусской советской республики. Активность деятелей Белнацкома (Белорусский национальный комиссариат – структурное подразделение Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР) и белорусских секций РКП(б) во главе с Д. Ф. Жилуновичем стала одним из факторов, повлиявших на изменение позиции ЦК РКП(б) в белорусском вопросе. 30 декабря 1918 г. в Смоленске начала работу VI Северо-Западная конференция РКП(б). Она объявила себя I съездом Коммунистической партии большевиков Беларуси. В ночь с 1 на 2 января 1919 г. был подписан Манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси, согласно которому провозглашена Советская Социалистическая Республика Беларусь (ССРБ). Сформировано правительство, которое возглавил Д. Ф. Жилунович. 3 февраля была принята Конституция государства.

В провозглашенную республику были включены пять губерний, однако вскоре три губернии отошли к России и Беларусь осталась в пределах Минской и Гродненской губерний. С уходом немецких оккупантов с территории Беларуси (в связи с революцией в Германии) агрессивные намерения проявила Польша. Ее правящие круги

вознамерились воссоздать Великую Польшу в границах Речи Посполитой 1772 г. Первые бои в феврале 1919 г с красноармейскими частями Советской России позволили полякам перейти в наступление. В этих условиях I съезд Советов Беларуси (2-3 февраля) и Первый съезд Советов Литвы (18–19 февраля) приняли Декларации о слиянии республик. 27 февраля 1919 г. в Вильно состоялось объединенное заседание центральных исполнительных комитетов Беларуси и Литвы. На нем было провозглашено образование Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (ЛитБела) со столицей в Вильно. Совет Народных Комиссаров ЛБССР возглавил В. Мицкявичюс-Капсукас, а объединенный ЦИК – К.Г. Циховский. Территория ЛитБела первоначально охватывала Виленскую и Минскую губернии, а также часть Ковенской и Гродненской губерний. Однако уже 19 апреля 1919 г. польские части заняли Вильно, 8 августа Минск. На этом история ЛитБела фактически прекратилась.

Во время советско-польской войны Беларусь стала объектом территориальных претензий сразу четырех государств – Советской России, Польши, Литвы и Латвии. Причем дележ происходил без участия белорусов, в опоре на силу, военно-стратегическое преимущество. Так, заключая 12 июля 1920 г. мирный договор с Литвой – потенциальным союзником Польши в войне, Советская Россия, чувствуя недостаток сил и стремясь обезопасить себя перед решающим наступлением на Польшу, была готова удовлетворить территориальные запросы Литвы. Советская Россия уступила Литве значительную часть Гродненщины и Виленщины. Передавались Гродно, Лида, Ошмяны, Поставы и др. города и местечки. За Литвой оставались Браславские озера и озеро Нарочь.

Особенности послевоенной ситуации в Беларуси были связаны с тем, что за годы Первой мировой войны, германской и польской интервенции хозяйство Беларуси было почти все разрушено. Серьезными оказались территориальные потери Беларуси. По Рижскому мирному договору Россия «отписала» Польше почти половину территории Беларуси – около 100 тыс. кв. км с населением более трех миллионов человек. Три белорусские губернии РСФСР аннексировала в свой территориальный состав. И лишь шесть уездов – Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Мозырский, Минский и Слуцкий – входили в провозглашенную 31 июля 1920 г. во второй раз ССРБ. Ее территория составляла теперь 52, 4 тыс. кв. км, а население – 1,54 млн. чел.

Июльское 1920 г. наступление Красной Армии принесло освобождение всей территории Беларуси от польской оккупации. По поводу возрождения белорусской государственности возникли разногласия. Одни (члены ЦК КП(б) Литвы и Беларуси В. Кнорин, Р. Пикель, И. Рейнгольд и др.) предлагали культурно-национальную автономию в границах Минской губернии как составную часть Российской Федерации. Другие члены ЦК КП(б) Литвы и Беларуси во главе с А. Червяковым настаивали, чтобы ЦК РКП(б) признал необходимым восстановление Беларуси на советской основе. Вторая позиция победила. В результате 31 июля 1920 г. на совместном заседании Белвоенревкома, ЦК КП(б) Литвы и Беларуси, профсоюзов, Бунда была принята «Декларация об объявлении независимости Советской Социалистической Республики Беларусь». В ней устанавливалось, что всю власть на территории Беларуси сосредотачивает в своих руках Военно-революционный комитет. Позже предполагалось созвать Всебелорусский съезд Советов для окончательного решения вопроса о власти. Территория Беларуси ограничивалась шестью повітамі Минской губернии, что было закреплено и в мирном договоре между Россией и Польшей (без участия представителей Беларуси) 18 марта 1921 г. Территория Западной Беларуси (Виленищина, Гродненщина и часть Минщины) по договору отошла к Польше. Во время польско-российских переговоров туда приехали и представители белорусов: с одной стороны, представители правительства Белорусской Народной Республики, с другой – Советской Беларуси. Как известно, ни одни, ни другие на переговоры допущены не были [6]. «Наша ніва» писала в то время с горечью, что «калі мы не зможам зрабіць Беларусь беларускай, то маскалі будуць заўсёды старацца зрабіць яе маскоўскай, палякі – польскай, літвіны – літоўскай як па культуры і духу, так і па языку» [5].

Попытки части населения и политических сил выступить за утверждение независимой от России Беларуси в ее этнографических границах успехом не увенчались.

Использованные источники и литература

1. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці у канцы XVIII-пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 1 / А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі. Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. навука, 2011. – 584 с.

2. Ігнатоўскі У.М. Караткі нарыс гісторыі Беларусі. / У.М. Ігнатоўскі: 5-е выд. – Мінск: Беларусь, 1991. – 190 с.
3. Известия ЦК КПСС. 1990. № 5
4. Наша ніва. 1920. 12 лістапада
5. Наша ніва. 1920. 16 лістапада
6. Наша ніва. 1920. 16 лістапада
7. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 1 / Беларус. энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоу (галоуны рэд.) і інш. – Мн.: БелЭн, 2001. – 592 с.

ПРОЕКТ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА КАК ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ МЕЖДУ СОЮЗНЫМ ЦЕНТРОМ И РЕСПУБЛИКАМИ

Василевич Г. А.

г. Минск, БГУ

Работа над проектом нового Союзного договора в течение 1990–1991 гг. шла очень трудно. В этот период развернулась «война законов» между центром и республиками. Показателен в этом плане следующий пример. 7 мая 1991 г. Президиум Верховного Совета нашей республики принял постановление «О действии Указа Президента СССР от 12 апреля 1991 г. «О чрезвычайных мерах по обеспечению материальными ресурсами предприятий, объединений и организаций», которое в силу своей неординарности заслуживает особого внимания. Президиум Верховного Совета республики проанализировал создавшуюся ситуацию, в том числе и с точки зрения права, и, исходя из интересов населения республики, принял неординарное решение: на территории БССР приостанавливается действие статей 1 и 3 Указ Президента СССР от 12 апреля 1991 г., а Президиум обращается к Президенту с предложением пересмотреть названные выше статьи. Руководителям предприятий и организаций рекомендовано принять дополнительные меры к выполнению требований республиканского законодательства по защите потребительского рынка, а Госарбитражу БССР и другим органам – обеспечить защиту предприятий и организаций в соответствии с законодательством Белорусской ССР. Несколько ранее подобное решение принял Президиум Верховного Совета Украинской ССР.

По данным правоохранительных органов за пять месяцев действия Закона Белорусской ССР «О временных мерах по защите по-